

Янь Хэцин спокойно ответил: “Хорошо”.

Линь Фэнчжи хотел было продолжить, но Янь Хэцин уже добавил: “У меня дела. Свяжемся завтра”.

И повесил трубку.

Убрал телефон и только тогда заметил: красный конверт уже аккуратно торчит у него в кармане.

Он поднял глаза и встретился с полным доброты взглядом Лу Чжичань.

Её тело казалось высохшим, кости выступали под кожей, запястья и пальцы были пугающе тонкими, морщины покрывали бледную кожу сетью глубоких складок, но прикосновение к его макушке всё равно было тёплым, полным воспоминаний.

“Приходи и в следующем году”, — сказала она: “Я снова приготовлю тебе красный конверт”.

В этот момент Лу Линь вошёл в гостиную и сквозь стеклянные двери увидел Янь Хэцина, присевшего рядом с инвалидной коляской.

Открыв дверь, он первым услышал голос Янь Хэцина: “Это куст Вэйцзы?”

Впереди рос трёхметровый куст пиона.

Лу Чжичань с удивлением воскликнула: “Да, это он. Ты разбираешься в цветах?”

“Я подрабатывал в оранжерее”, — Янь Хэцин всё ещё сидел на корточках, глядя на Лу Чжичань на одном уровне. Женщина, много лет страдавшая от болезни, была очень бледна, даже губы почти лишены цвета: “Когда наступал сезон, а цветы не успевали продать, и они начинали увядать, хозяин оранжереи срывал их и сушил, чтобы делать помаду”.

Он говорил серьёзно: “Делается очень просто, и, главное, всё натуральное. Когда в этом году снова зацветут пионы, я приеду и сделаю вам помаду”.

Не нужно ждать до следующего Нового года. Весной, в апреле-мае, он снова придёт. На лице Лу Чжичань появилась очевидная радость: “Хорошо! Кроме пионов, в моём саду ещё есть розы, чайные розы...”

Янь Хэцин внимательно слушал.

Он был так сосредоточен, что только спустя некоторое время заметил, что за спиной кто-то стоит.

Лу Линь стоял там уже неизвестно сколько времени.

На нём была домашняя одежда, сверху длинный вязаный кардиган — непринуждённый домашний вид.

“Доброе утро”, — первым поздоровался Янь Хэцин.

“Доброе утро”, — ответил Лу Линь, не подходя ближе, остановившись возле стеклянной двери: “Завтрак готов”.

Янь Хэцин встал и естественным движением положил руки на ручки инвалидной коляски: “Я отвезу вас”.

Лу Чжичань не отказалась, её глаза улыбались: “Хорошо”.

Лу Линь развернулся и пошёл вперёд, распахнув стеклянную дверь шире.

Завтрак был разнообразным, но лёгким. У Лу Чжичань небольшой аппетит, и после маленькой чашки каши она отставила миску.

Пока Лу Линь и Янь Хэцин ели, она улыбнулась: “После завтрака А Линь вернётся в офис по делам. Хэцин, ты тоже поезжай с ним”.

Она слышала телефонный разговор Янь Хэцина и знала, что во второй день праздника у него были дела.

Взгляд Янь Хэцина оставался спокойным: “Я могу остаться до обеда”.

Лу Чжичань поправила накидку накинутую на плечи и, улыбаясь, покачала головой: “У меня мало сил, нужно немного переварить пищу и пойти отдохнуть”.

Она взглянула на Лу Линя, сама развернула коляску: “Не нужно меня провожать. Когда вы будете уходить — не будите. Я, скорее всего, уже засну”.

Колёса мягко покатались по полу, не издав ни звука. Спальня Лу Чжичань находилась недалеко от столовой, вскоре она заехала внутрь и закрыла дверь.

В столовой Лу Линь встал: “Переоденусь. Десять минут”.

И действительно, ровно десять минут.

Он переоделся и спустился вниз. С того момента, как они вышли из дома, прошло всего десять минут.

Янь Хэцин прошёл несколько шагов к заднему сиденью, но Лу Линь уже открыл дверь пассажирского места.

Янь Хэцин вдруг посмотрел на землю.

После вчерашнего снегопада осадков больше не было, дождь тоже не шёл. Сегодня земля уже высохла.

Он примерно понял.

Вчера Лу Линь посадил его на заднее сиденье, чтобы избежать последствий возможного скольжения. Водитель инстинктивно защищает себя, а переднее пассажирское место становится самым опасным.

Сев, он пристегнулся. Как только они выехали, Янь Хэцин внезапно спросил: “Господин Лу, вы ведь дважды возвращались на родину?”

Лу Линь медленно вёл машину по спокойной дороге вниз с горы: “Угу”.

“А где вы родились?” — вежливо продолжил Янь Хэцин: “Кажется, мы с вами земляки”.

Взгляд Лу Линя потемнел: “Ты не помнишь?”

Янь Хэцин совершенно спокойно ответил: “Я был слишком маленьким, не осталось воспоминаний. Помню только, как мама варила отвар из мяты и маша, а ещё любила пинтань”.

Он мягко усмехнулся: “Если бы съездить на родину, возможно...”

Он резко оборвался.

А возможно и нечего продолжать.

“Эршицяо”, — ответил Лу Линь: “Родина моей бабушки называется Эршицяо”.

“Спасибо”, — Янь Хэцин достал телефон и начал искать это место.

Это был небольшой прибрежный городок на юге. Весной там росли красивые ивы, цвели персики и груши, а летом можно было выйти в море.

Более тысячи километров от столицы, полтора часа на самолёте. Высокоскоростных поездов туда не было, на обычном поезде ехать около десяти часов.

Янь Хэцин убрал телефон и повернул голову к окну.

Краем глаза Лу Линь заметил, что юноша на редкость припризадумался. Только когда они выехали на скоростное шоссе, а потом снова свернули с него, Лу Линь нарушил молчание и отвлёк его:

“Куда тебя отвезти?”

Янь Хэцин вернулся в реальность, повернулся и слегка улыбнулся: “Если удобно отвезите меня домой, если нет высадите у ближайшей станции метро”.

Лу Линь довёз его до подъезда.

В первый день Нового года жилой комплекс всё ещё оставался тихим. Янь Хэцин вышел из машины, наклонился и помахал Лу Линю: “До свидания, господин Лу”.

Лу Линь смотрел на Янь Хэцина, а тот на него. Прошло несколько секунд, и Янь Хэцин первым вошёл в подъезд.

Только когда исчез его силуэт, Лу Линь поднял стекло и уехал.

Зайдя в квартиру, Янь Хэцин увидел, что всё в комнате осталось таким же, как и прошлым вечером. Он повесил пальто, переобулся и прошёл на кухню. Спустя некоторое время вышел с ведром воды, закинул за спину рыбацкий рюкзак и снова вышел из дома.

*

В первый день Нового года движение в центре города не было интенсивным, и Лу Линь без труда доехал до штаб-квартиры корпорации Лу.

Из-за праздников здание почти пустовало, у входа дежурили только двое охранников. Завидев Лу Линя, они даже не удивились, уже привыкнув.

Только бросив взгляд на бумажный пакет в его руке, один из охранников слегка удивился.

Лу Линь прошёл прямо в свой кабинет.

Почта с неразобранными документами уже ждала. Он поставил бумажный пакет на стол, включил компьютер и залогинился. Когда закончил работу, за окном уже полностью стемнело. Он откинулся на спинку кресла, закрыл глаза и слегка помассировал виски.

Вдруг остановился и открыл глаза, взглянув на бумажный пакет.

Подумал несколько минут, затем протянул руку, достал из пакета горшочек с Нефритовой росой и поставил его рядом с компьютером.

Когда-то на этом месте стоял “Куб света”.

*

Прошло некоторое время с последнего визита на водохранилище Тяньшань. В первый день Нового года рыбацкие места уже с утра были заняты.

Янь Хэцин нашёл себе уголок, присел на корточки и вылил в воду целую бутылку собственного ферментированного прикорма.

Он даже не закинул удочку, просто разложил маленький табурет и молча смотрел на воду. К тому времени, как окончательно стемнело, на поверхность целыми косяками стала всплывать рыба, опьянённая прикормкой.

“У тебя прикормка просто бомба!” — дяденька по соседству округлил глаза от зависти и подался ближе: “Где такую купил? Расскажи!”

Янь Хэцин молча открыл рюкзак, достал ещё одну бутылку и протянул ему, после чего собрал снасти и ушёл, даже не попытавшись выловить рыбу.

Дядька открутил крышку, понюхал несколько раз, поцокал языком от удивления и весело крикнул вслед: “Парень, в следующий раз давай вместе порыбачим!”

Янь Хэцин не обернулся и скрылся в темноте.

Сейчас был вечер, семь часов. До семи утра оставалось ровно двенадцать часов.

На следующее утро, ровно в семь, Янь Хэцин набрал номер Линь Фэнчжи.

Гудок... ещё гудок... ещё...

Он ждал очень терпеливо.

Наконец трубку сняли. На том конце прозвучал хриплый и недовольный голос Линь Фэнчжи: “Брат, почему ты всегда так рано звонишь... я ещё сплю...”

Подъехал автобус, двери открылись. Янь Хэцин, разговаривая по телефону, поднялся в салон, опустил в кассу две монеты, прозвучал звонкий звук: “Я сел в автобус”.

“...” — казалось, Линь Фэнчжи перевернулся на другой бок, голос у него был сонный, еле слышный: “Как хочешь... я так хочу спать... отключаюсь...”

Но трубку он не повесил. Время от времени доносилось его ровное дыхание.

Когда Янь Хэцин приехал к вилле семьи Линь, Линь Фэнчжи всё ещё спал.

Дверь открыла мать Линь. При виде Янь Хэцина её глаза сразу засветились. Она обняла его: “Младший Янь, ну наконец-то ты пришёл!”

Затем заметила пластиковый пакет в его руке.

Она тихо вздохнула: “Ты ведь студент, доходов нет, а каждый раз приходишь с подарками — это уже как будто по-официальному”.

Янь Хэцин с улыбкой приподнял край пакета:

“Пара саженцев, купил по дороге, очень выгодно”.

Увидев, что это цветы, мать Линь сразу же засияла, заглянув внутрь: “Гортензия?”

Она была в восторге: “Я давно её хотела! Ты завтракал? Я сварю тебе пельмени. Мы вчера как раз налепили, всякие начинки есть. Поешь, и пойдём сажать в сад”.

“Да, гортензия”, — подтвердил Янь Хэцин и не стал отказываться: “А с пекинской капустой и мясом есть?”

“Есть!” — радостно сказала она, аккуратно поставила саженцы рядом с обувным шкафом, повернулась и сказала Линь Фэнсяню: “Старший, поухаживай за младшим Янем, я пойду сварю пельмени”.

Линь Фэнсянь стоял сзади.

Это была его первая встреча с Янь Хэцином. Юноша показался ему опрятным, вежливым, сразу вызвал симпатию. Он с улыбкой протянул подарок: “Рад познакомиться. Я — Линь Фэнсянь, старший брат Фэнчжи. Привёз из командировки небольшую вещицу в качестве приветствия”.

Это была авторучка.

По цене подходящая, да и для студента самое то.

Линь Фэнсянь слышал от матери, что Янь Хэцин учится в Пекинском университете.

Он ещё шире улыбнулся:

“Пекинский университет всегда был моей мечтой, но мне не хватило тогда каких-то десяти баллов”.

Янь Хэцин принял ручку:

“Спасибо”.

И тут же добавил: “Простите, что пришёл с пустыми руками, не успел подобрать подходящий подарок. В следующий раз ...”

“В следующий раз тоже ничего не приноси”, — перебил его Линь Фэнсянь с улыбкой: “Я минималист, терпеть не могу подарки. Лучше сыграй со мной в го. Это по-настоящему важно. Ты ведь уже играл с моим отцом? Его уровень... скажем так, комментарии излишни. Мы с ним дома ни разу не доиграли партию до конца”.

Разговаривая, двое прошли в гостиную.

Мама Линь вынесла сваренные пельмени, а Линь Фэнсянь, глядя на доску го, уже погрузился в раздумья.

Мать Линь, улыбаясь, покачала головой, поставила миску и позвала Янь Хэцина: “Младший Янь, ты сначала поешь, твой старший брат за одну партию как минимум полчаса думает”.

И действительно, когда Янь Хэцин доел пельмени, Линь Фэнсянь всё ещё не сделал ни одного хода. К партии в го присоединился отец Линь, усевшись рядом и раздавая советы. Линь Фэнсянь взглянул на него и заметил: “Пап, настоящий джентльмен наблюдает за игрой молча”.

Отец рассмеялся: “На поле боя отец и сын всегда вместе! Ни ты, ни я не можем выиграть у

младшего Яня, только объединившись, у нас есть шанс. Верно ведь, младший Янь?”

Линь Фэнсянь с неприятием поморщился:

“Мам, забери скорее папу с собой сажать цветы!”

Мама Линь переделась в свободную одежду, не обратив на его слова ни малейшего внимания, и весело позвала: “Не слушай этих двоих неудачников, младший Янь, пойдём со мной сажать цветы. Насчёт этой партии, поверь, им до полудня не разобраться”.

В этот момент вниз спустился Линь Фэни, всё ещё сонный. Вдруг он заметил Янь Хэцина и резко застыл на месте: что он тут делает?!

Бросив взгляд на свою распахнутую пижаму, Линь Фэни с неестественным выражением лица быстро повернулся и вернулся к себе переодеться.

“Иди, младший Янь”, — поддержал отец: “Ты начал отличную партию, мне надо её как следует проанализировать”.

Линь Фэнсянь всё так же задумчиво сидел над доской.

Увидев это, Янь Хэцин пошёл с мамой Линь в сад сажать цветы.

Она была в восторге: Янь Хэцин сажал тщательно, терпеливо, по ходу объяснял всё, что делает. Лицо у неё от радости просто светилось.

Сквозь стекло в дом доносился её смех. Линь Фэнчжи спустился, взъерошивая волосы, увидел отца и брата, с раннего утра склонившихся над шахматной доской, и с удивлением спросил: “Пап, а где мама?”

Отец ответил не глядя: “Твой брат приехал. Они вдвоём в саду, сажают цветы”.

“Мой брат?” — переспросил Линь Фэнчжи, и вдруг его зрачки расширились:

Янь Хэцин приехал!

Он бросился наружу.

Янь Хэцин пил воду. Краем глаза он заметил чью-то фигуру вдалеке. Но тут же отвёл взгляд, поставил бутылку и снова присел пересаживать саженцы, словно вёл лёгкую беседу: “Спасибо вам за то, что тогда усыновили Фэнчжи. Благодаря вам он вырос счастливым”.

“Ох, эта история получилась совершенно случайной”, — мать Линь приминала землю вокруг саженцев: “На самом деле, я тогда хотела удочерить девочку. После рождения старшего я решила на второго ребёнка, надеясь, что будет девочка.

Но родился второй сын. А роды для женщины — это всегда сильный удар по здоровью. Я уже ни за что не осмелилась бы рожать третьего. Но я так любила девочек... Когда здоровье немного поправилось, мы с твоим дядей Линем решили удочерить девочку”.

Вспоминая прошлое, мать Линь вдруг повернулась и, вся сияя, сказала: “А потом в детском доме я первым увидела тебя. Ты не представляешь, каким обаятельным ты был в детстве! С первого взгляда ты мне так понравился, что я тут же изменила решение и решила усыновить тебя”.

Даже сейчас в её голосе звучала досада: “Жаль только, что, как только мы договорились с директором, ты вдруг куда-то исчез. Я тогда подумала: может, ты просто не захотел такую маму, как я, и нарочно спрятался, чтобы мы тебя не нашли... Я была так расстроена. Но как только мы уже собрались уходить, судьба привела нас к Фэнчжи. В детстве вы с ним были похожи ещё больше, чем сейчас...”

Не так далеко, за углом, всё тело Линь Фэнчжи словно застыло.

У него в ушах звенело.

Каждое слово он слышал отчётливо. И всё же не мог сложить их в одно целое.

То, что сказала мама...

Это значит...

Он — вор?

Он украл... у своего брата?

<http://bllate.org/book/15726/1407462>